

КОНСТАНТИНОВА АЛИНА

# ТОЧКА ТОРМОЖЕНИЯ

18+

Без гарантий

Алина Константинова

**Точка торможения**

«Автор»

2026

**Константинова А.**

Точка торможения / А. Константинова — «Автор», 2026 — (Без гарантий)

Оля пережила химиотерапию, предательство и унижительное предложение издательства: «Опубликуем роман, но вы должны заплатить 500 тысяч за продвижение». У неё нет денег, нет связей, нет желания сдаваться. Есть злость. Рыжие волосы. И план: найти спонсора среди мужчин с толстыми кошельками. Пока отец теряет работу, а издательства присылают вежливые отказы, Оля пытается разогнаться до предела. Но в какой-то момент понимает: слишком высокая скорость — это не всегда победа. Иногда нужно затормозить, чтобы не вылететь с трассы. Циничная и местами смешная история о том, как перестать охотиться и начать выбирать. Третья и заключительная книга серии "Без гарантий".

© Константинова А., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Глава 2                           | 7  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 10 |

# Алина Константинова

## Точка торможения

### Глава 1

#### ГЛАВА 1

Оля была очень зла. Она старалась, но её труды насмарку. Издательство согласилось напечатать ее роман. Даже прислало перечень милых поправок: запятую туда, тире сюда, уберите восклицательный знак на странице семьдесят три. Но! в постскрипуме — пятьсот тысяч рублей. Продвижение, говорят. Она как автор должна выложить собственные средства, которых у нее и нет!

Как доказать свою ценность миру и самой себе? — этот вопрос вьелся в голову, пока она перечитывала письмо. Трижды, словно надеясь, что цифра растает, как сахар на дне горячего чая.

«Ну конечно, — заскрежетал в голове тот самый внутренний голос, который проснулся после химии и уже не засыпал. — Вся современная литература вращается вокруг тех, кто может заплатить. Талант? Он просто довесок к чеку». Какая наивность с ее стороны...

Она думала редакторы ищут шедевры, а они ищут тех, у кого есть деньги. Её идеализм разбился о суровую реальность книжного бизнеса, где талант должен уметь «продаваться».

Она выжила. Пережила химию, страх, что болезнь вернется. И ради чего?

Злость, ощерясь, перетекла в холодную, почти хищную решимость. Если талант не продается без денег, значит, надо найти эти деньги. А где их взять, если не у мужчин? Она прошла по своей жизни, как по боевому листу, где каждая строка требовала перезагрузки: работа в архитектурной фирме, блог, который жрёт вложения и не отдаёт, скромная зарплата, комната в родительской квартире. Никто не даст ей полмиллиона просто так — за красивые глаза. А глаза, между прочим, у неё были красивые.

Ее подругам не пришлось бы унижаться перед редакторами. Луизе Максим оплатил бы всё, не моргнув глазом. Маша и вовсе бегала от Андрея, а он сам её нашёл с упрямой логикой хищника.

«Почему я должна соглашаться на меньшее?» — спросила она себя и тут же ответила, не дожидаясь подсказок: «Не должна. И не буду». В самом деле, чем она хуже? У неё есть талант, у неё есть внешность, у неё есть злость — та самая, которая поднимает с постели в пять утра и заставляет писать, писать, писать, пока пальцы не сведут судороги. А если всего этого мало, значит, надо найти спонсора. «У меня есть эрогенная зона, — отрезала она себя. — Нужно взять мою ладонь и положить в неё пачку денег».

Жизнь, в конце концов, не равна справедливости, а без денег она была просто нищей с красивой упаковкой. Когда ты финансово ничтожен в глазах общества, ты перестаёшь существовать как личность. Это она прочувствовала на собственном опыте. Красота была её единственным капиталом.

Оля была из тех, кого замечают ещё до первого слова. Рыжие волосы — не медно-огненные, а мягкие, с оттенком выгоревшего каштана — вились ленивыми, небрежными волнами. Лицо неправильное: широкие скулы, вздёрнутый нос, губы, которые умели быть и дерзкими, и сжатыми в нитку. Глаза — серые с зеленью. Высокая, стройная, она была привлекательной. Но болезнь и предательство бывшего парня не прошли даром — капитал этот потускнел. Веснушки после химии побледнели — теперь они напоминали не россыпь, а редкие, почти незаметные крапинки, как пыль на старом зеркале.



Оля больше не верила мужчинам — она оценивала их. Свидания случались редко, и каждое превращалось в короткое деловое собеседование: вопросы о достатке, готовности платить, о том, есть ли у кандидата лишние полмиллиона на продвижение книги. Бедных и жадных она отсекала сразу. «От мужчины надо брать деньги, — решила она. — Хотя бы за потраченные нервы».

Ее свидания теперь проходили похоже. Кандидат обычно говорил: «Вы похожи на рыжую бестию из моего любимого фильма». Оля, не дожидаясь продолжения, спрашивала, сколько он зарабатывает. Он называл сумму. Она вставала, даже не допивая кофе, и бросала на прощание, язвясь над его растерянным лицом:

— С такими доходами бестий не спонсируют. Ищите кого-нибудь подешевле.

## Глава 2

### ГЛАВА 2

Май навалился зеленью, тополиным пухом и запахом шашлыков — навязчивой, радостью, которую Оля когда-то ненавидела. А сегодня? Сегодня ей было плевать. На майскую аллергию, на кредит за машину, на то, вернётся ли болезнь. Смерть неизбежна — как этот дурацкий пух, который лезет в глаза. Она естественна. И если уж всё равно придётся уйти, то хочется оставить после себя хоть что-то. Не тень, не воспоминание в чьей-то поминальной речи. А роман. Книгу, которая переживёт её. Ну а там, можно и умирать, если что.

Оля купила дорогой абонемент в спортзал — не для здоровья, а потому что там, среди тренажёров и хаммамов, водятся богатые мужчины. На маникюре сэкономила, но здесь решила не скупиться. А ещё у неё угнездилась привычка листать отзывы на дорогую технику: она научилась отличать случайных комментаторов от тех, у кого в профиле «люблю качественный звук» и машина за пять миллионов.

Жить с родителями становилось невыносимо — их забота душила, их вопросы «когда ты уже выйдешь замуж?» въелись в кожу. Она хотела свободы. И ради этой свободы — и ради романа — была готова на всё. Даже на то, чтобы знакомиться на светофоре.

Солнце слепило сквозь лобовое стекло красной кредитной «Лады». На светофоре рядом остановился чёрный «Porsche Cayenne». «Если ждать, что кто-то будет тебя завоёвывать, — подумала она, — ты превращаешь себя в объект. А я выбираю сама».

Оля опустила стекло, не раздумывая. Страх не было. Вообще. Никакого. Только лёгкое, острое любопытство. Она повернулась к соседнему водителю — мужчине лет сорока, в тёмных очках, с квадратной челюстью и пальцами, сжимающими руль так, будто он привык командовать. И одарила его «рабочей» улыбкой — ни капли стеснения, только мёд и лёгкое мерцание.

– Откройте окно! – крикнула Оля.

Он удивился, но опустил.

– Что это у вас? – спросила она.

– Где? – не понял он.

— У вас такая харизма, — произнесла Оля, чуть склонив голову и глядя ему прямо в глаза ласковым, почти кошачьим взглядом, который она репетировала перед зеркалом. Голос её стал нежным, вкрадчивым, будто она говорила не с мужчиной, а с банковским сейфом, который вот-вот откроется. — Я чувствую потенциал.

Он рассмеялся – открыто, громко.

– Вы всегда так знакомитесь?

– Только с теми, у кого внутри горит зелёный свет.

– Кофе будете? – сказал он, не раздумывая. – Бросьте машину у «Метрополя», я припаркуюсь рядом.

— Буду, — ответила Оля. — Только в слове «апероль» ты сделал шесть ошибок.

Мужчина засмеялся.

— Не люблю «Метрополь», — добавила она. — Давайте в заведение через дорогу. Я угощаю

Он опешил, но кивнул.

Мужчина в «Porsche» оказался скучноват — после третьего кофе он начал жаловаться на бывшую жену. У него, выяснилось, ещё и дети — двое, погодки. Оля представила себе бесконечную череду школьных сборов, разборок с алиментами и, самое страшное, дележку наследства, когда он умрёт.

Оля сделалась прагматичной: дети и наследство — лишние риски, которые ей не нужны.

Но в целом она поняла: мужчины ведутся на наглость, если за ней чувствуется лёгкость.

Охота требовала разнообразия. «Толстые кошельки, — подумала Оля, — водятся и в супермаркетах, и на заправках, и в торговых центрах». Теперь она ходила туда, где мужчины расслаблены и не ждут подвоха.

В супермаркетах у неё был коронный номер — «мандарин». Оля заходила за хлебом, а выходила с новым знакомством. У прилавка, как по заказу, всегда находился кто-то подходящий. Например, мужчина, выбирающий апельсины. Высокий, в дорогой куртке, без кольца.

Оля подходила, сувала ему в руку мандарин, улыбка разбегалась по её лицу, как мёд по горячему хлебу. Голос, обычно сухой, вдруг становился ниже, с лёгкой хрипотцой, почти мурлыкающим:

— Почистите мне, пожалуйста, мандарин.

Он удивлялся, но мандарин брал. Чистил аккуратно, не спеша.

— У вас хорошо получается, — говорила она, принимая дольку. — Я чувствую потенциал.

— Может, поужинаем сегодня? — спрашивал обычно новый знакомый. — Я знаю одно место. Там тихо и кормят не только фруктами.

Оля прищуривалась, делая вид, что раздумывает. Потом кивала.

Мужчины не умели отказывать — как дешёвый замок, который открывается с первого касания. Предсказуемые, смешные в своей готовности повестись на любую ласку, если она подана с правильной интонацией.

Так же гладко происходило и на заправках. У какойнибудь колонки стоял дорогой внедорожник, «Mercedes» или что-то в этом роде. Оля подходила, стучала в стекло.

— У вас есть пластырь?

— Порезались? — мужчина тянулся к бардачку.

— Поранилась. О вашу улыбку.

Мужчины обычно смотрели внимательно, будто решая, шутит она или нет. Потом улыбались.

— Садитесь. Отвезу в аптеку. Или сразу на кофе?

— На кофе. В аптеке я уже была. Не помогло.

Оля садилась, даже не глядя на свою «Ладу». Алгоритм работал безотказно.

В торговых центрах — другая схема. Она замечала мужчину в дорогой рубашке или пальто. Воротник неизменно оказывался загнут. Оля подходила на цыпочках, одним движением поправляла.

Он оборачивался.

— Теперь идеально, — говорила Оля, улыбаясь тем же кошачьим оскалом.

— Вы... кто?

— Ваш личный стилист по воротникам.

Мужчина обычно смеялся открыто, без привычной сдержанности.

— Выпьем кофе? Я угощаю.

— Если настаиваете, — пожимала плечами Оля.

А на набережной — свой ритуал. Она замечала подходящего мужчину на скамейке, желательно атлетического телосложения. Внешность тоже была важна. Подходила, вставала напротив, заслоняла солнце.

— Привет, красавчик.

Он поднимал голову, шурился.

— Мы знакомы?

— Нет, но это поправимо. — Она наклонялась чуть ближе, и голос её становился вкрадчивым, почти шёпотом. — Слушай, твой папа случайно не бог?

— Почему?



— Ну как же, — разводила она руками. — Такое божество миру подарил. Я просто обязана спросить.

И всё повторялось: улыбка, кофе, приглашение. Оля уже не считала. За полгода — ни одного отказа. Она превратила знакомство в спорт, в серийное производство, в конвейер, где мужчины были всего лишь деталями. Но деньги на книгу никто не предлагал.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.